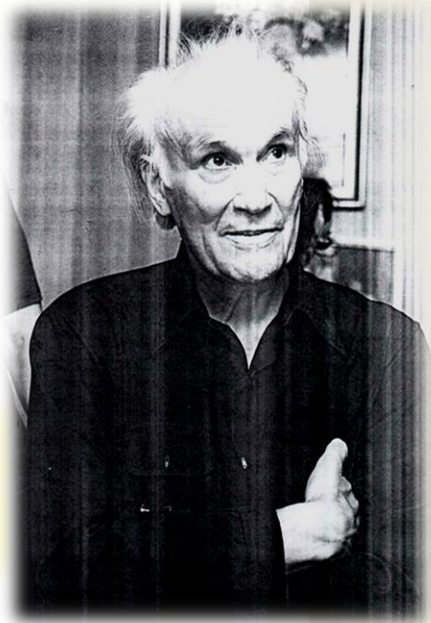

«Скорбный лик «Уральского Вавилона»»

Электронный библиографический
указатель к
95-летию со дня рождения
Михаила Вильгельмовича
(Васильевича) Дистергефта

«Думая сегодня о пережитом, нужно признать, то те пятьдесят лет репрессий. Которые выпали на мою судьбу, были наполнены усилиями, а временами и борьбой за сохранение человеческого достоинства, преодоление страха, недоверия и подозрительности, укоренившихся в народе в те годы».

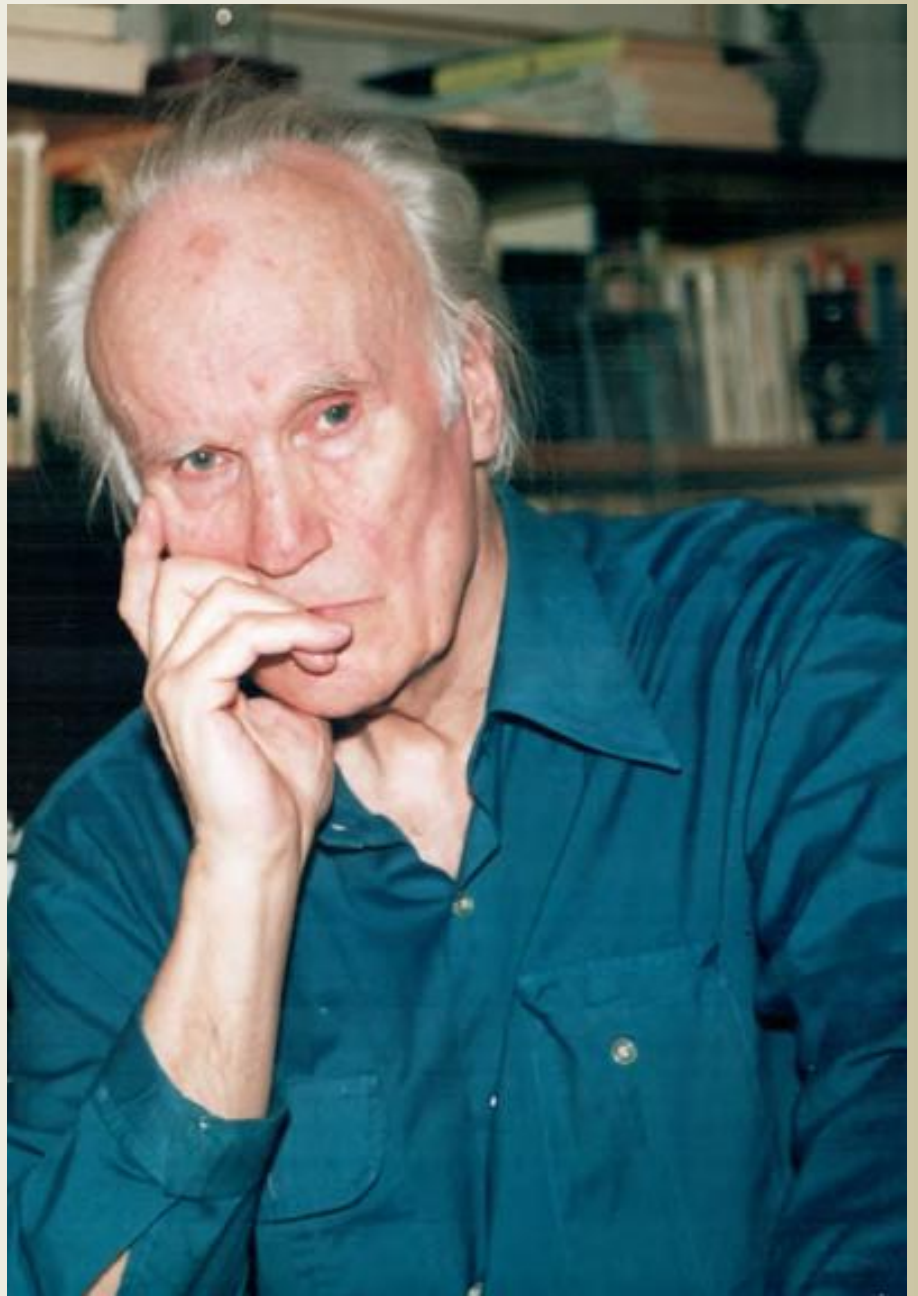
М.В. Дистергефт

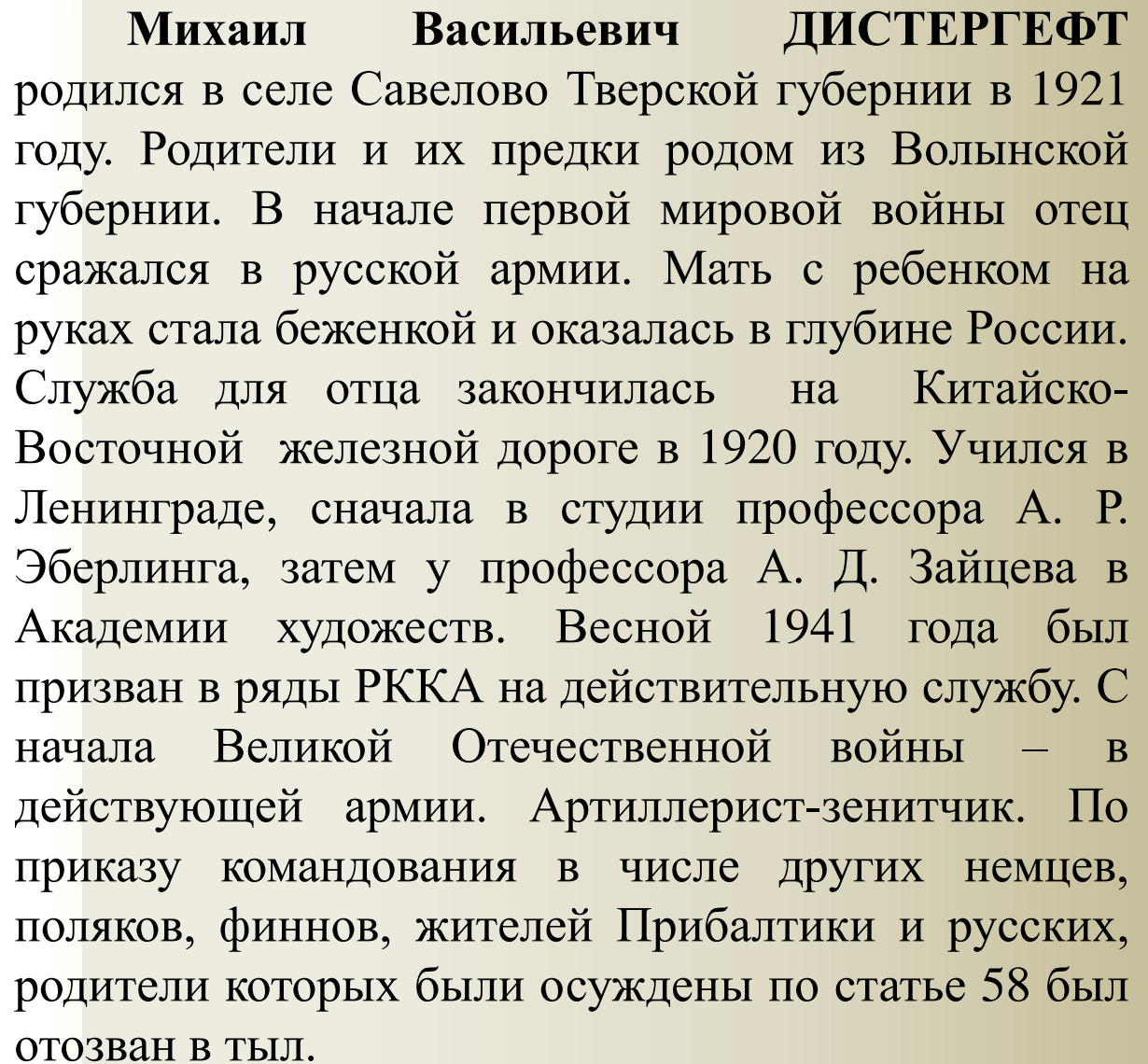

Библейская история Вавилона была губительна для города и людей. На Урал в 40-е годы были депортированы представители самых разных национальностей, но они, не зная языков, понимали друг друга – ведь только взаимопонимание могло стать для них шансом выжить и надеяться на лучшее.

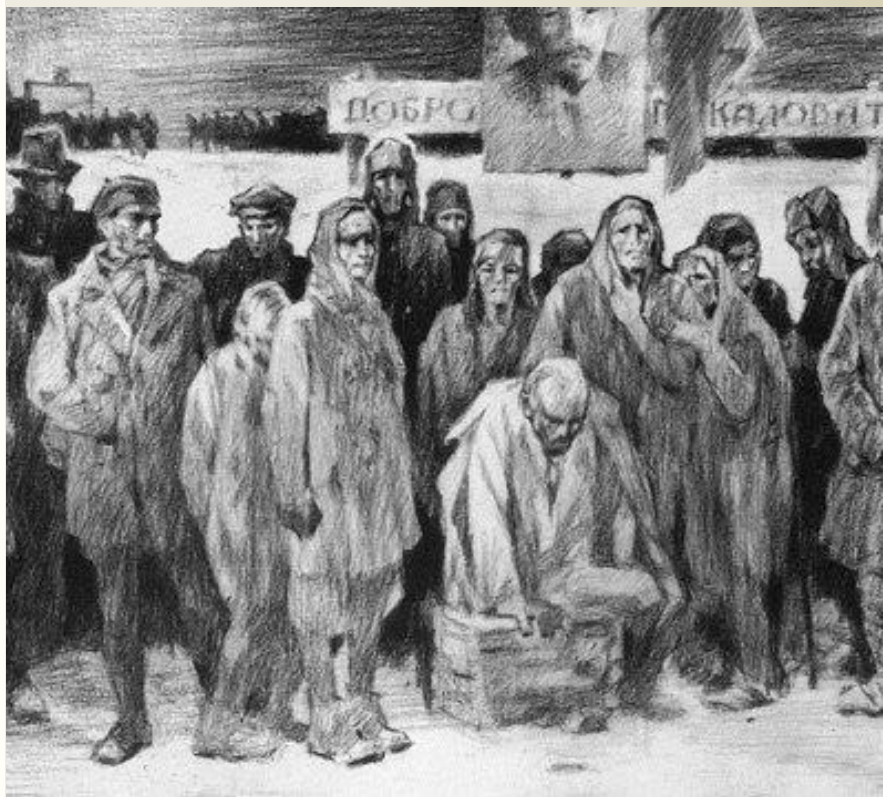
В Карпинске в годы Великой Отечественной войны существовала зона немцев-трудармейцев, высланных на северный Урал в соответствии с Указом правительства о депортации немцев. Здесь отбывал ссылку известный на Урале, в Москве и за рубежом художник Михаил Васильевич Дистергефт.

Документы, представленные в библиографическом указателе, расположены в алфавитном порядке.

Михаил Васильевич ДИСТЕРГЕФТ родился в селе Савелово Тверской губернии в 1921 году. Родители и их предки родом из Волынской губернии. В начале первой мировой войны отец сражался в русской армии. Мать с ребенком на руках стала беженкой и оказалась в глубине России. Служба для отца закончилась на Китайско-Восточной железной дороге в 1920 году. Учился в Ленинграде, сначала в студии профессора А. Р. Эберлинга, затем у профессора А. Д. Зайцева в Академии художеств. Весной 1941 года был призван в ряды РККА на действительную службу. С начала Великой Отечественной войны – в действующей армии. Артиллерист-зенитчик. По приказу командования в числе других немцев, поляков, финнов, жителей Прибалтики и русских, родители которых были осуждены по статье 58 был отозван в тыл.

ТРИПТИХ «УРАЛЬСКИЙ ВАВИЛОН».

Библейская история Вавилона оказалась губительной для города и людей. На Урал в начале 40-х годов были депортированы представители самых разных национальностей, но они понимали друг друга, их объединяло одно большое общее горе. Люди общались без знания языка.

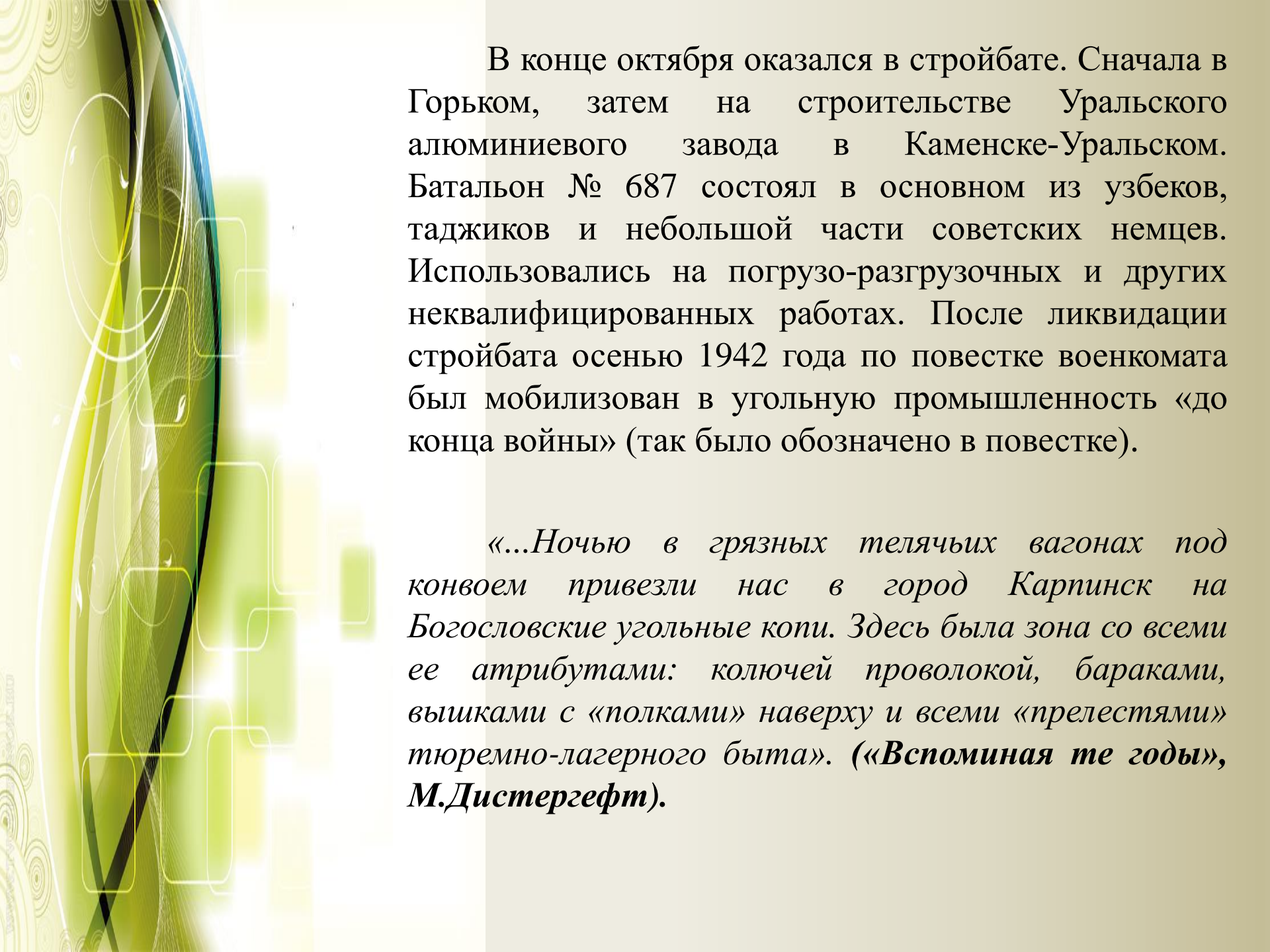
«АРЕСТОВАН ПО ПОДОЗРЕНИЮ, ЧТО ОН ПОЛЯК»

Думается, что в пространном названии сказано все. Но я знаю, что переживает этот человек, особенно если это подозрение подтвердится.

«ПОЛИТЭМИГРАНТЫ»

Немецкие коммунисты-антифашисты, приехавшие в СССР в разгар гитлеровского всевластия. Советское правительство предоставило им надежное убежище в ... ГУЛАГЕ.

В конце октября оказался в стройбате. Сначала в Горьком, затем на строительстве Уральского алюминиевого завода в Каменске-Уральском. Батальон № 687 состоял в основном из узбеков, таджиков и небольшой части советских немцев. Использовались на погрузо-разгрузочных и других неквалифицированных работах. После ликвидации стройбата осенью 1942 года по повестке военкомата был мобилизован в угольную промышленность «до конца войны» (так было обозначено в повестке).

«...Ночью в грязных телячьих вагонах под конвоем привезли нас в город Карпинск на Богословские угольные копи. Здесь была зона со всеми ее атрибутами: колючей проволокой, бараками, вышками с «полками» наверху и всеми «прелестями» тюремно-лагерного быта». («Вспоминая те годы», М.Дистергефт).

«ИЗГНАНИЕ»

Это отражение ссылки, целыми семьями привозили людей в лесистую местность, выгружали, и поезд уходил. Нас привезли в бараки, утром проснулись, уже все бараки обнесены колючей проволокой. В одном бараке находилось 18 человек, трехэтажные нары, печка-буржуйка, которую топили углем. А уголь нужно было принести с разреза. Каждый после работы должен был нести уголь. Изможденные от работы и голода люди по морозу и пурге должны были нести куски угля. Иначе в бараке согреться было нечем.

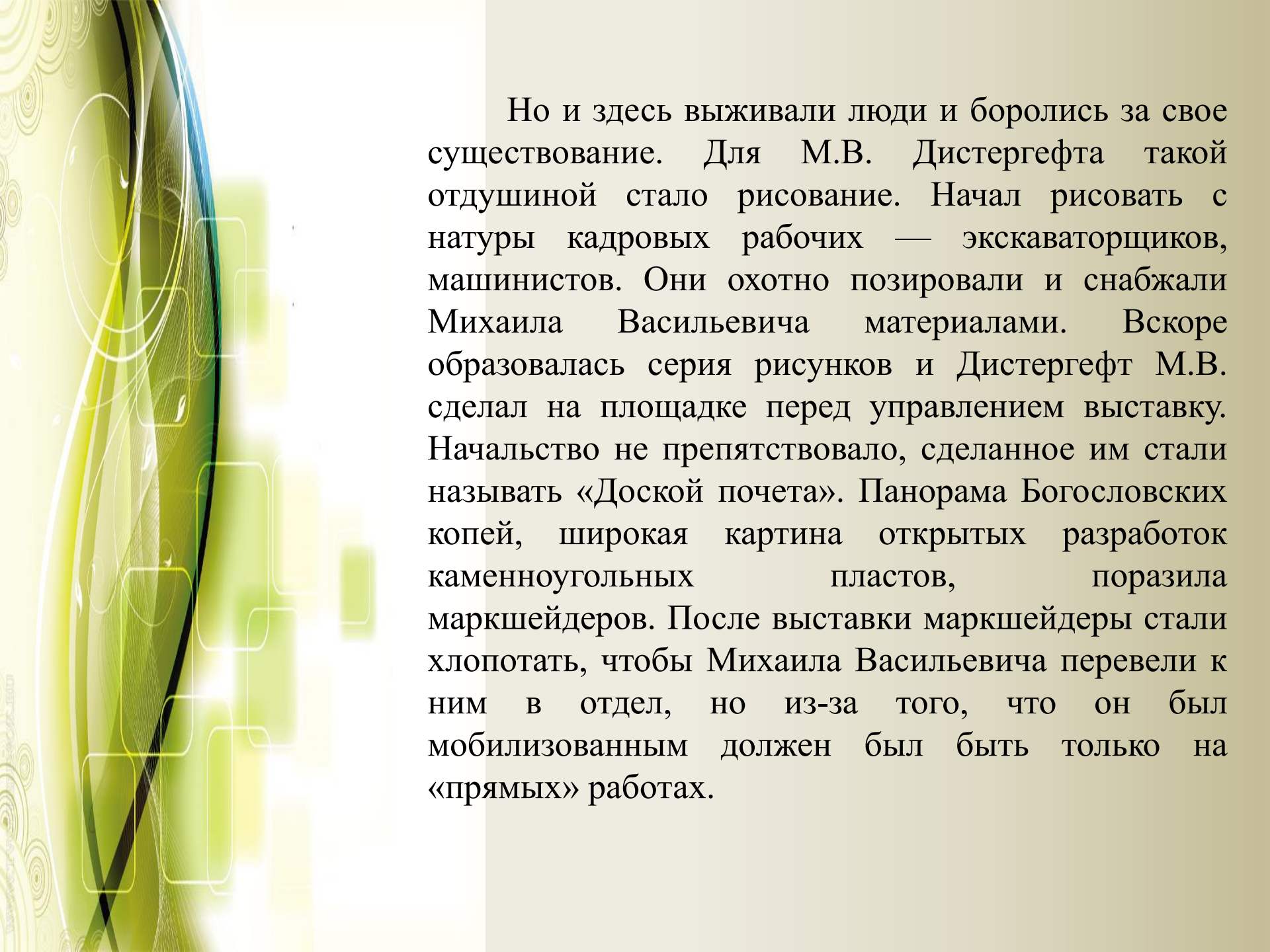
НЕСУЩИЕ УГОЛЬ

На работу - под конвоем в строю. Обрато в барак - кто как может, но обязательно с куском угля за спиной (топливо в барак). 4 километра в один конец! Многие оставались лежать на этой длинной дороге...

ИСТОЩЕНИЕ

Отдел профилактической помощи - ОПП, привычная аббревиатура тех лет. Слабая надежда восстановить здоровье и утраченные силы. Я часто задумывался: почему в зоне было так много дистрофиков - «доходяг»? в Ленинградской блокаде, которую пережили мои родные, люди, получая 125 мизерных граммов, все-таки выживали. Они были сильнее духом, у них была надежда.

Но и здесь выживали люди и боролись за свое существование. Для М.В. Дистергефта такой отдушиной стало рисование. Начал рисовать с натуры кадровых рабочих — экскаваторщиков, машинистов. Они охотно позировали и снабжали Михаила Васильевича материалами. Вскоре образовалась серия рисунков и Дистергефт М.В. сделал на площадке перед управлением выставку. Начальство не препятствовало, сделанное им стали называть «Доской почета». Панорама Богословских копей, широкая картина открытых разработок каменноугольных пластов, поразила маркшейдеров. После выставки маркшейдеры стали хлопотать, чтобы Михаила Васильевича перевели к ним в отдел, но из-за того, что он был мобилизованным должен был быть только на «прямых» работах.

«ПОЗАДИ ЗОНА – ВПЕРЕДИ ПОСЕЛЕНИЕ»
... Герой еще не знает, что поселение продлится
еще 46 лет!

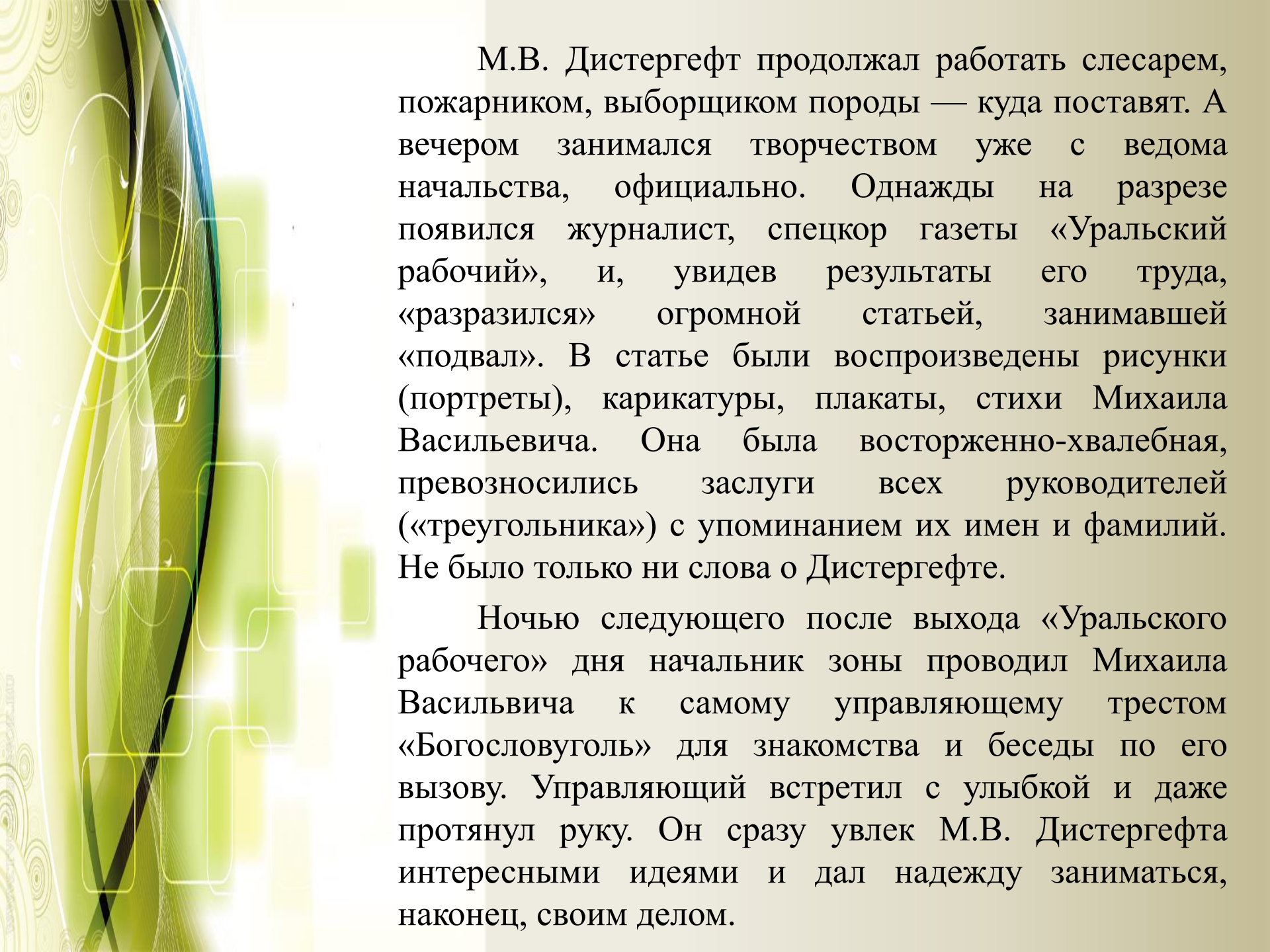
Элеонора Павловна ДИСТЕРГЕФТ родилась в 1923 году в городе Рыльске. Отец – Павел Германович Гронвальд, мать – Элла Викентьевна. В 1933 году, окончив начальную школу Элеонора Павловна перешла в ФЗД №1.

В начале 1937 года отцу ее предложили повышение – перевод на пермский завод на должность старшего пивовара. В 1937 году расстрелян ее отец, осенью 1942 года вместе с матерью репрессирована и она. 18 ноября 1942 года с эшелоном трудармейцев она прибыла в Карпинск. В карпинской зоне познакомилась с Михаилом Дистергефтом. И 30 сентября 1944 года они поженились.

«БЕЗ ПРАВА ПЕРЕПИСКИ» (лист из серии «В те годы»)

-Этот триптих называется «Без права переписки». Такое понятие существовало в те годы. Хозяева положения на все запросы людей, искавших своих арестованных родственников, часто отвечали «осужден без права переписки». Как правило, это значило, что человека уже нет в живых.

М.В. Дистергефт продолжал работать слесарем, пожарником, выборщиком породы — куда поставят. А вечером занимался творчеством уже с ведома начальства, официально. Однажды на разрезе появился журналист, спецкор газеты «Уральский рабочий», и, увидев результаты его труда, «разразился» огромной статьей, занимавшей «подвал». В статье были воспроизведены рисунки (портреты), карикатуры, плакаты, стихи Михаила Васильевича. Она была восторженно-хвалебная, превозносились заслуги всех руководителей («треугольника») с упоминанием их имен и фамилий. Не было только ни слова о Дистергефте.

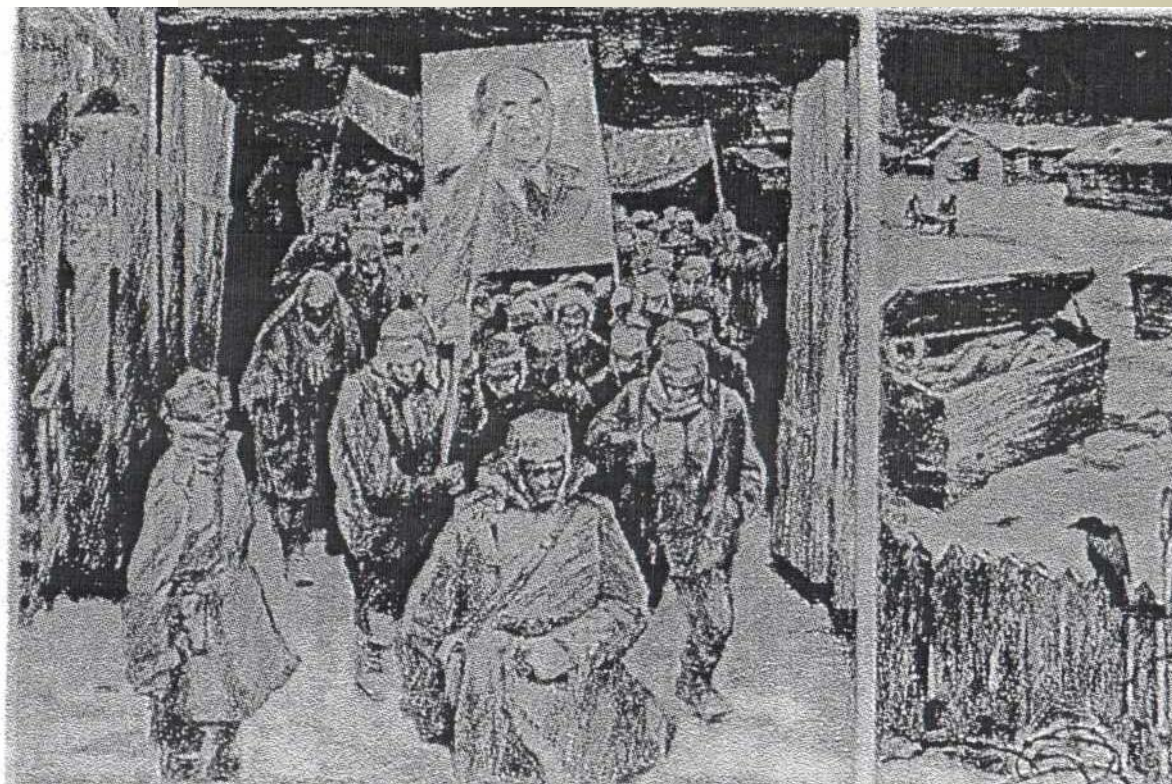
Ночью следующего после выхода «Уральского рабочего» дня начальник зоны проводил Михаила Васильевича к самому управляющему трестом «Богословуголь» для знакомства и беседы по его вызову. Управляющий встретил с улыбкой и даже протянул руку. Он сразу увлек М.В. Дистергефта интересными идеями и дал надежду заниматься, наконец, своим делом.

ПОБЕДА ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

И в зоне было соцсоревнование. Создавались фронтовые бригады и являли чудеса трудового героизма. Получали телеграммы с благодарностью от «отца народов», собрали средства на строительство самолетов... Люди жаждали Победы и связывали с ней свое освобождение.

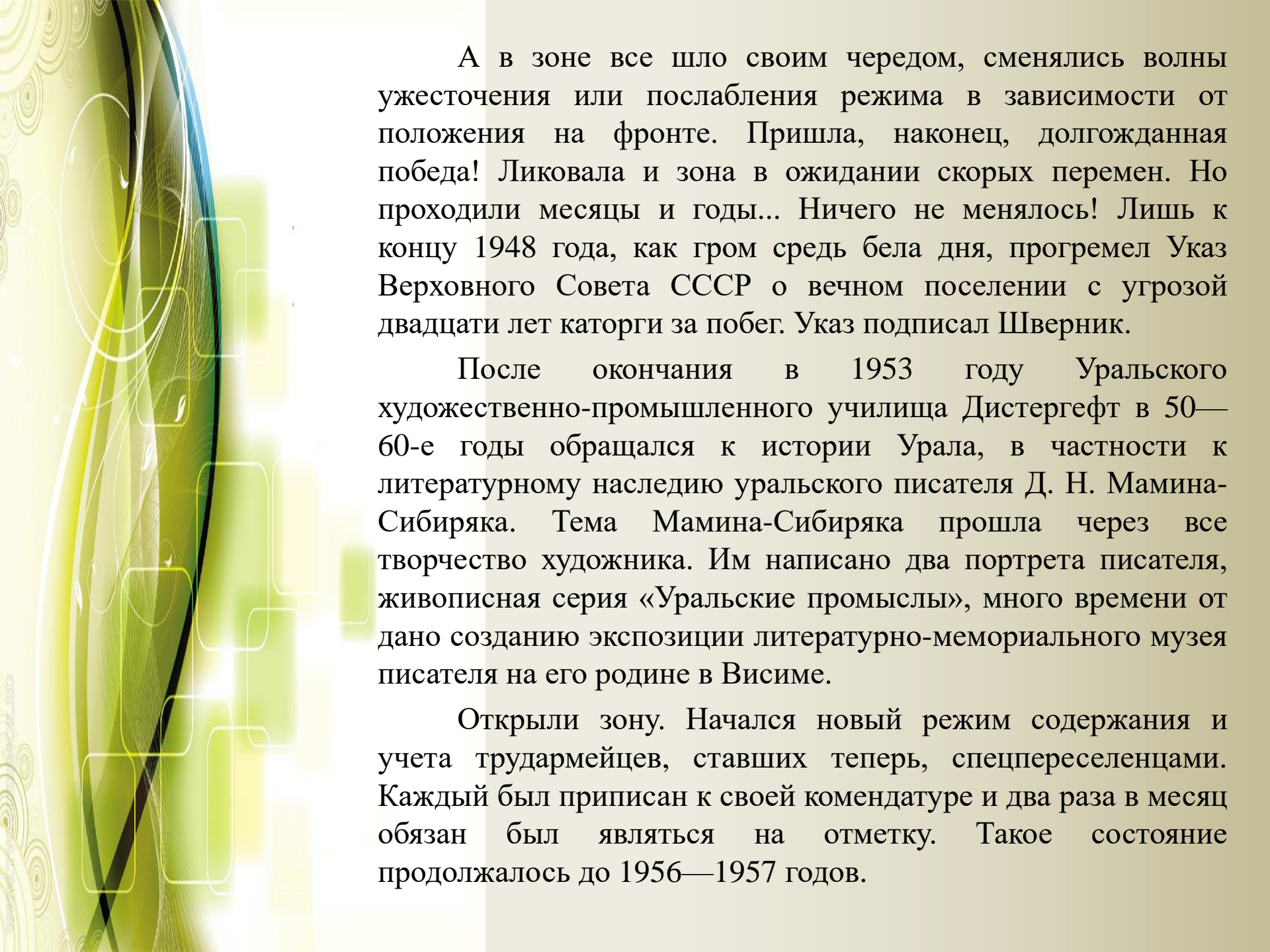
«Даже победу нам было встречать тяжело. Если бы вы знали, как было страшно ощущать на себе отношение местных жителей. Они воспринимали нас, как убийц их родных, погибших на фронте. После болезни я работала в бухгалтерии разреза, у главного бухгалтера сын погиб на фронте. Знаете, как он смотрел на меня! Мне казалось, что он готов уничтожить меня взглядом.»

ВСЕ НА ВЫБОРЫ

Первые послевоенные выборы 1946 г. То, что я изобразил, было нелепо по своей сути: лишенные всех прав и свободы люди не были лишены прав избирательных (видимо, так дешево они ценились), и вот так шли они на избирательные участки. Нелепо и то, что голосовали за Берию, но это - ирония судьбы.

В сюжете справа - фрагмент зонского пейзажа с большими ларями, куда зимой складывали тела тех, кто не дождал до выборов.

А в зоне все шло своим чередом, сменялись волны ужесточения или послабления режима в зависимости от положения на фронте. Пришла, наконец, долгожданная победа! Ликовала и зона в ожидании скорых перемен. Но проходили месяцы и годы... Ничего не менялось! Лишь к концу 1948 года, как гром среди бела дня, прогремел Указ Верховного Совета СССР о вечном поселении с угрозой двадцати лет каторги за побег. Указ подписал Шверник.

После окончания в 1953 году Уральского художественно-промышленного училища Дистергефт в 50—60-е годы обращался к истории Урала, в частности к литературному наследию уральского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. Тема Мамина-Сибиряка прошла через все творчество художника. Им написано два портрета писателя, живописная серия «Уральские промыслы», много времени от дано созданию экспозиции литературно-мемориального музея писателя на его родине в Висиме.

Открыли зону. Начался новый режим содержания и учета трудармейцев, ставших теперь, спецпереселенцами. Каждый был приписан к своей комендатуре и два раза в месяц обязан был являться на отметку. Такое состояние продолжалось до 1956—1957 годов.

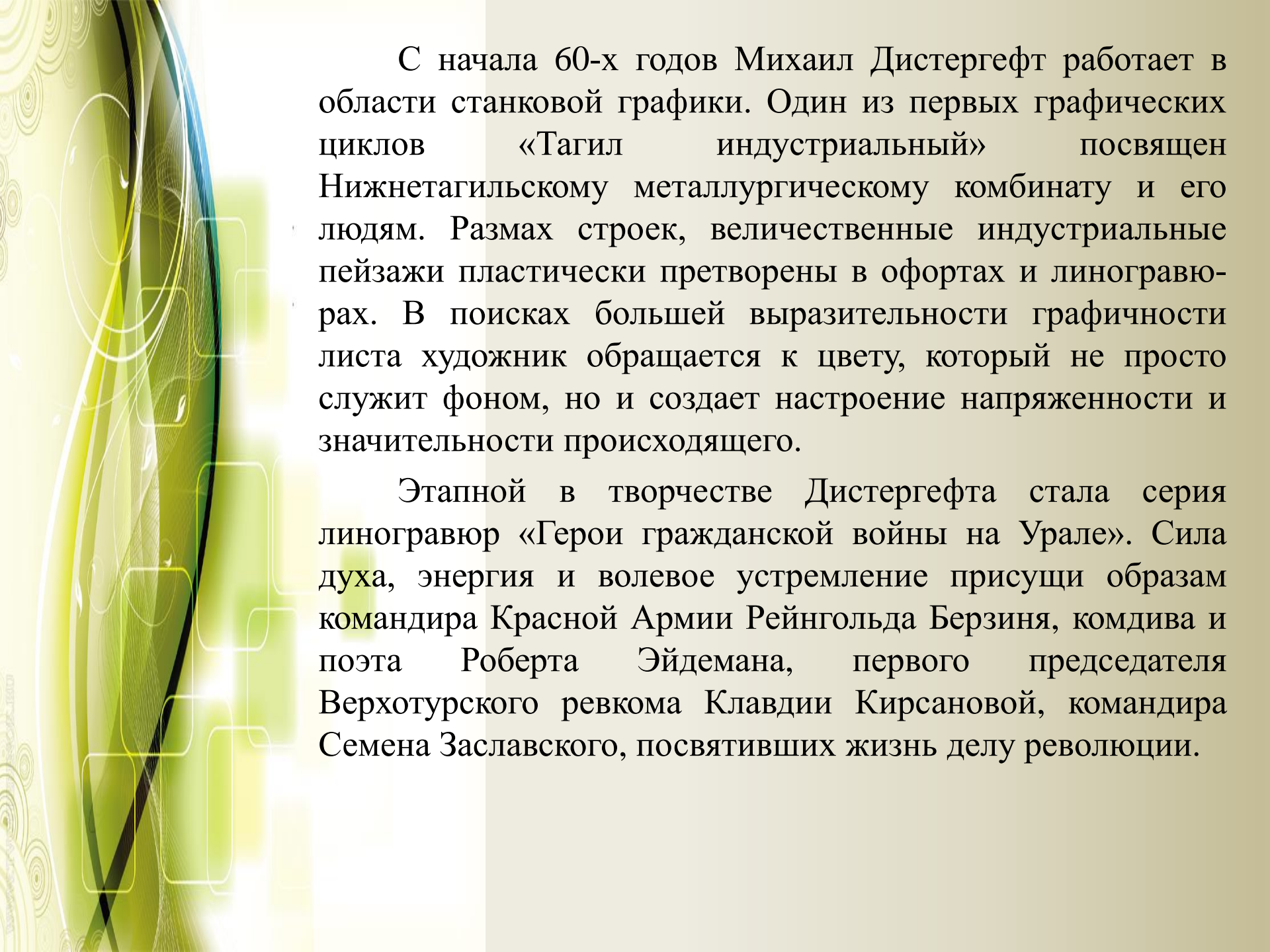
Семья. 1980. Картон, м. Из серии «Уральские промыслы» по мотивам произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка.

В те трудные годы М.В. Дистергефт и художник А. Н. Матер собрали и устроили выставку своих произведений в Свердловске. Экспозиция разместилась в выставочном зале Горного института и называлась «Богословские копи в дни войны». Благодаря ходатайству треста «Богословуголь», комбината «Свердловуголь» перед областным управлением МВД им разрешили поездку в Свердловск без легального проживания в городе.

Карпинский период (зона плюс поселение) закончился в 1951 году, когда художнику удалось добиться перевода на спецучет в Нижний Тагил. В Нижнем Тагиле Михаил Васильевич был принят на пятый курс художественного училища и через год с дипломом художника-педагога начал работать в ДК НТМК (тогда НТМЗ). В 1960 году Дистергефт перешел в профессиональную организацию – мастерские Художественного фонда РСФСР при Союзе художников.

Элеонора Павловна в Нижнем Тагиле работала экскурсоводом, главным хранителем и директором Государственного музея изобразительных искусств. Вела большую общественную работу по восстановлению памяти жертв политических репрессий.

С начала 60-х годов Михаил Дистергефт работает в области станковой графики. Один из первых графических циклов «Тагил индустриальный» посвящен Нижнетагильскому металлургическому комбинату и его людям. Размах строек, величественные индустриальные пейзажи пластически претворены в офортах и линогравюрах. В поисках большей выразительности графичности листа художник обращается к цвету, который не просто служит фоном, но и создает настроение напряженности и значительности происходящего.

Этапной в творчестве Дистергефта стала серия линогравюр «Герои гражданской войны на Урале». Сила духа, энергия и волевое устремление присущи образам командира Красной Армии Рейнгольда Берзиня, комдива и поэта Роберта Эйдемана, первого председателя Верхотурского ревкома Клавдии Кирсановой, командира Семена Заславского, посвятивших жизнь делу революции.

Πορτρέτ. 1970. Καρ.

Первая выставка художника состоялась в 50-е годы в выставочном зале Свердловского горного института и называлась «Богословские копи в дни войны». В 1967 году его принимают в Союз художников СССР. Он - участник многих крупных выставок в Москве, Ленинграде, за рубежом.

Графическая серия Дистергефта – отзвук трагического времени, памятный знак неушедшей беды – называется «В те годы». Она включает в себя 25 больших рисунков. Цикл имел широкую публикацию и получил премию в 1989 году. Вся работа приобретена областным управлением культуры для Нижнетагильского музея-заповедника горнозаводского дела.

По значительности идейно-художественного замысла интересна серия линогравюр «Ура! Урал!», созданная по одноименной книге французского писателя-коммуниста Луи Арагона. Тема цикла — рождение нового мира социализма. Художник следует замыслу книги, учитывая ее эмоциональную приподнятость, лозунговую краткость речи. Добиваясь монументализации в решении темы, график избирает листы крупного формата.

Своеобразным подарком 250-летнему юбилею Нижнего Тагила явилась серия гравюр «Исторические и архитектурные памятники Нижнего Тагила», вышедшая отдельным альбомом в издательстве «Советский художник» в 1970 году. На улицах Нижнего Тагила сохранилось немало памятников, они — свидетели истории города, боевых, революционных и трудовых дел тагильчан. Гравюры воссоздают художественный облик наиболее важных памятников Тагила от прошлого до современности. Этим гравюрам близка своей тематикой серия «Памятники города Ивделя», созданная в 1974 году и отличающаяся более монументальной подачей темы.

Из серии «Ура, Урал!» по мотивам
одноименной книги Луи Арагона. Лист
№ 1 «Марсельёза». 1970. Линограв.

Из серии «Ура, Урал!» по мотивам
одноименной книги Луи Арагона. Лист № 2
«Агитатор». 1970. Линограв.

Много работает Дистергефт и над портретом. В портретах мастер использует самые различные техники: линогравюру («Портрет народного артиста Марка Павермана»), офорт («Монтажник Гассанов»), акватинту («Пианистка»), графитный карандаш («Народный художник УССР А. П. Олейник»), уголь («Врач Боташов»). И каждый раз техника помогает передать особое психологическое состояние изображенного, его характер, настроение.

Разнообразны жанры, к которым обращается художник. Примечательны его пейзажи, исполненные в родном краю и многочисленных поездках по стране, и натюрморты, в которых чувствуется душа лирика.

В 70-х годах Михаил Васильевич все чаще обращается к живописи. На выставке «Урал социалистический» в 1979 году экспонировалось его полотно «Первая Уральская конференция РСДРП. Иван Добродеев». В композиционном построении картины Дистергефт использует прием многоплановости, что позволяет ему расширить границы времени и пространства изображаемого, показать жизненный путь человека, пришедшего в революцию из сектантской общины и ставшего одним из организаторов Уральской конференции РСДРП.

Живописная серия «В первых рядах. Антифашисты» состоит из пяти портретов: «Юлиус Фучик», «Марсель Лефевр», «Ольга Бенарио Престес», «Эрнст Буш», «Рихард Зорге». Достойных сынов своего времени объединяет великое мужество в борьбе с фашизмом, стойкость характеров и вместе с тем человечность. Художник отказывается от излишней детализации. Образы трактованы обобщенно, скульптурно и воспринимаются как фрагменты памятников. Предельно сдержан и колорит портретов. Красные всполохи вносят ощущение тревоги и драматизма.

В 1978 году художник был удостоен Премии ЦК ВЛКСМ за графическую серию «Орденосный комсомол», посвященную 60-летию ВЛКСМ. В шести карандашных листах сжато показана история комсомола, даны конкретные образы советской молодежи.

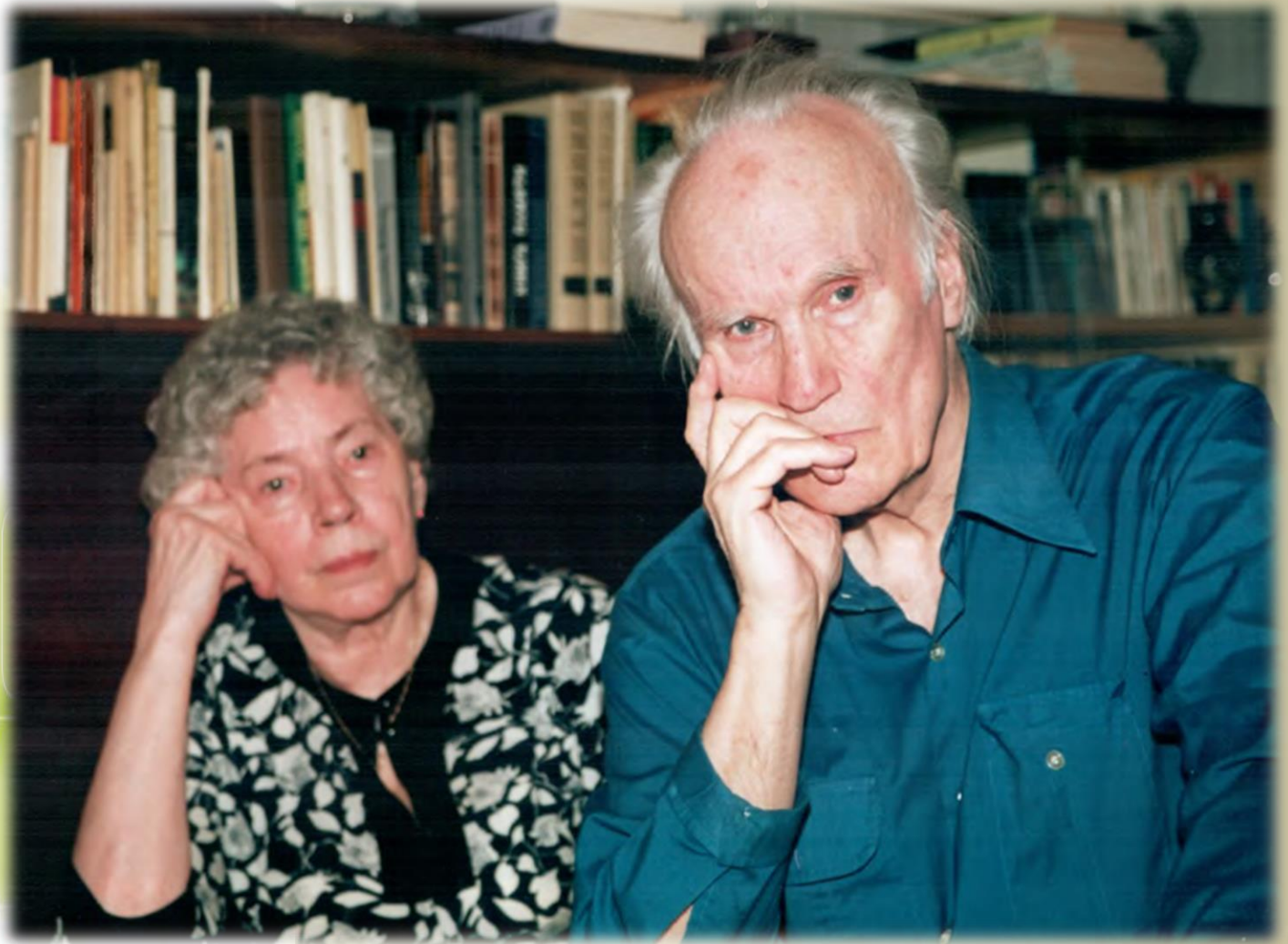
Михаил Дистергефт известен и как художник-монументалист. Настенные росписи в театре кукол, горно-металлургическом техникуме, второй городской больнице и другие выполнены им совместно с живописцем Е. В. Седухиным. Много лет Дистергефт руководил самодеятельной студией Дворца культуры НТМК. Немало студийцев из нее вышло на профессиональную дорогу искусства, а студии в 1962 году было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив».

В 1992 году супруги Дистергефт с трудом получили реабилитацию по Указу Верховного Совета Российской Федерации от 18 октября 1991 года. В результате многолетних хлопот удалось посмертно реабилитировать их ни в чем не повинных отцов, репрессированных в те страшные годы.

Имя Михаила Васильевича Дистергефта включено сегодня в составленный в Германии «Всемирный лексикон художников». Выходит он в Лейпциге и Мюнхене. Имя Михаила Дистергефта можно найти в 28 томе рядом с Диснеем. К сожалению, даже сам художник не имеет этого издания, купить словарь ему предложили за 460 долларов, что совсем не по карману российскому художнику. Однако есть в семейном архиве ксерокопия титульного листа той страницы, где написано о Михаиле Васильевиче.

Умер Михаил Васильевич Дистергефт 24 августа 2005 года.

Литература

Книги:

- Долгая дорога из Богословска в Карпинск: коллективная литературно-публицистическая, историко-документальная книга о Карпинске: Посвящается 65-летию Карпинска / [Редкол.: О. И. Брулева и др.]. – Краснотурьинск: [Б.И.], 2006. – с. 81-82: портр.; с. 149-150.
- Я люблю мой город: посвящается 250-летию со Дня рождения поселка Богословск, давшего жизнь Карпинску: [коллективная литературно-публицистическая, историко-документальная книга о Карпинске] / [Редкол.: О. И. Брулева и др.]. – Карпинск: Редакция газеты «Карпинский рабочий», 2009. – с. 145-147: ил.

Периодика:

- Палецких М. Из фондов музеев и личных архивов: [в рамках конференции центра по сбору устной истории «Уроки прошлого в контексте современности» посещение выставки «Уральский Вавилон» в Краснотурьинском краеведческом музее] / Марина Палецких // Карпинский рабочий. – 2007. – 24 апреля. – (Приложение «Богословский родник», вып. №4).
- Паэгле Н. М. Вместо предисловия / Н. М. Паэгле // Карпинский рабочий. – 2006. – 27 июня. – (Приложение «Богословский родник», вып. №6).
- Паэгле Н. М. За колючей проволокой Богословска: [Исторический очерк о супругах Дистергефт, отбывавших ссылку на Северном Урале как депортированные немцы] / Н. М. Паэгле // Карпинский рабочий. – 2004. – (Приложение «Богословский родник», вып. №6).

Интернет ресурсы:

- <http://www.sakharov-center.ru>
- <http://shr-nt.ru>
- <http://www.artmnt.ru>
- <http://historyntagil.ru>